

Е.В. Синаева

Педагогический университет Внутренней Монголии,
г. Хух-Хото

Из истории русско-китайской чайной торговли: купеческий род Чан

Подписание Нерчинского и Кяхтинского договоров официально оформило систему русско-китайских торговых отношений. К концу XVIII в. чай стал основным продуктом кяхтинской торговли, объёмы его ввоза в Россию непрерывно росли. Путь от чаепроизводящих районов Внутреннего Китая через Монголию, Кяхту в Сибирь, за Урал до Москвы, вошедший в историю как «чайный путь», стал катализатором двусторонних отношений и межкультурных связей. Одним из важнейших участников чайной торговли на протяжении двухсот лет оставались торговые фирмы и дочерние компании рода Чан 常. Масштабы их чайной торговли с Россией несравненно превосходили то, что осуществлялось остальными торговыми фирмами Кяхты. В историю Китая шаньсиский род Чан вошел как один из самых успешных торговых родов не только провинции Шаньси, но и всей страны. История рода Чан, начало торговой деятельности, развитие и успех их компаний неотъемлемо связаны с русско-китайской торговлей чаем. В работе Ван Баоку и Ван Пэна «Представители торговой культуры Шаньси» дана следующая характеристика рода Чан: «В Кяхте с начала ведения торговли с Россией торговали шаньсиские компании. Самую долгую историю, самые широкие масштабы имели компании семьи Чан из Юйцы. Начиная с Чан Ваньда, жившего в период правления Цянь-луна, вели они торговую деятельность. Потомки Чан Ваньда продолжили дело в годы Цянь-луна, Цзя-цина, Дао-гуана, Сянь-фэна, Тун-чжи, Гуан-сюя и Сюань-туна – семи императоров, более 150 лет они торговали с Россией» [3, с. 273].

© Синаева Е.В., 2013

Изучение истории семьи Чан начали их потомки в XX в. Чан Шихуа 常士晔 написал сохранившуюся в рукописи книгу «Беседа о роде Чан из Юйцы» (*Мань-хуа Юйцы Чан-цзя* 漫谈榆次常家). Чан Цзаньчунь 常赞春 (1872–1941, представитель рода в 14-м поколении, известный педагог, учёный, писатель и каллиграф. – *Отв. ред.*) в 1920 г. опубликовал в издательстве «Фань-хуа» (*Фань-хуа чжи-бань инь-шуа-чан* 范华制版印刷厂, г. Тайюань), учредителями которого являлись потомки Чан, труд *Чан-ши цзя-чэн* 常氏家乘 («Генеалогия рода Чан». – *Отв. ред.*), содержащий множество фактов и свидетельств об истории знаменитого рода. Историки провинции Шаньси уделяют немало внимания истории торговцев из уезда Юйцы (Се Янь, Чэн Гуан, Бай Миндун и др.). Специалисты по истории купечества Шаньси (Чжан Чжэнмин, Кун Сяньи, Гэ Сяньхуй, Лиу Цзиньпин и др.) отмечают, что торговцы рода Чан, представляя группу шаньсиских купцов в России, являлись важнейшими участниками внешней торговли Китая. При Обществе исследований культуры Шаньси создан специальный комитет, изучающий «образованных торговцев» рода Чан. На обширной территории бывшей усадьбы Чан создан музейный комплекс. Исследователи русско-китайской торговли (Го Вэньшэнь, Гэ Сяньхуй и др.) отмечают, что принадлежавшие роду Чан компании стояли у истоков создания механизмов торговли между Россией и Китаем. Организация торговли, принципы управления, особенности торговой этики купцов семьи Чан определили длительное присутствие их торговых представительств в Кяхте, способствовали выходу торгового дома на внутренний рынок России после 1860 г. Торговые компании Чан успешно составляли конкуренцию русским чайным торговцам, самые распространённые сорта чая в Сибири производились и ввозились фирмами Чан.

Начало торговой деятельности семейства Чан историки относят к раннему периоду эпохи Цин. Из уезда Юйцы северо-западной провинции Шаньси Чан отправились в Калган. В 1696 г. приказом императора Кан-си были закрыты пограничные рынки *ма-ши*¹ и разрешена торговля в Гуйхуачэне (совр. г. Хух-Хото), Чжанцзякоу (Калган), Долуньноре и др. местах. Несколько позже, вслед за стабилизацией обстановки в регионе, была разрешена торговля на территории всей Монголии. Как и большинство представителей шаньсиского купечества в Монголии, предки Чан начали с торговли скотом и тканями. Монголия – скотоводческий район – нуждалась в ремесленных изделиях Центрального Китая, шаньсиские купцы в силу географического положения своей провинции играли роль посредников между кочевниками и «застенным» Китаем. В Калгане была

организована «Лавка тканей Чан», торговавшая шёлковыми и хлопчатобумажными тканями. К середине XVIII в. род Чан насчитывал немало успешных торговцев. В Шаньси знали торговцев из Юйцы, в Калгане ткани Чан пользовались большим успехом и славились хорошим качеством. К этому же периоду относится довольно условное, на наш взгляд, деление рода Чан на северную и южную ветви. Чан Ваньда продолжил дело отца в Калгане, переименовав «Лавку тканей Чан» в «Да-дэ-юй» (大德玉). Последний иероглиф в названии *юй* 玉 («нефрит») впоследствии стал отличительной чертой всех компаний Чан, ведающих торговлей с Россией и Монголией, т.е. внешней торговлей. Брат Чан Ваньда – Чан Ваньци – стал основателем компании «Да-дэ-чуань» (大德川), средний иероглиф *дэ* 德 («благодать») из названия которой впоследствии всегда присутствовал в названиях фирм, занимающихся торговой деятельностью внутри Китая. Младший брат Чан Ваньван занялся земледелием, создав в Калгане фруктовый сад [6, с. 93]. Таким образом, было положено начало двум ветвям рода Чан: «северные» Чаны занимались торговлей с Россией и Монголией, «южные» – организовали предприятия на внутреннем рынке. Руководствуясь принципами «торговля объединяет род», «успех в торговых делах – благоденствие всего семейства» [2, с. 55], потомки Чан организовали крупную торговую сеть. Ряд компаний занимались скупкой, транспортировкой и перераспределением продукции внутреннего рынка, являясь непосредственным поставщиком для фирм, ведущих торговлю в Кяхте. Согласно сохранившимся материалам, на рынках Внутреннего и Внешнего Китая насчитывалось более 50 компаний и дочерних фирм рода Чан [6, с. 94]. Торговые дома Чан располагались в Пекине, Тяньцзине, Шанхае, Наньцзине, Ханькоу, Фучжоу, Гуйхуа, Долуньноре, Урге, Улясутае, Кобдо и др. Из десяти крупнейших торговых компаний Кяхты четыре принадлежали семейству Чан. С расширением географических рамок деятельности шаньсиских купцов и накоплением капитала, в целях гарантии качества и своевременной доставки чая, в Фуцзяне было организовано производство чая «Ишань» (*Фуцзянь Ишань ча* 福建夷山茶), на долгое время ставшего чайной маркой номер один в Кяхте [2, с. 55].

Фирмы «Да-дэ-юй», «Да-шэн-юй» (大升玉), «Да-цюань-юй» (大泉玉), «Да-мэй-юй» (大美玉), «Ду-шэнь-юй» (独慎玉) вошли в историю русско-китайской торговли как крупнейшие шаньсиские торговые компании. Все эти торговые фирмы принадлежали дому Чан. Если основание «Да-дэ-юй» положило начало торговле Чан с Россией, то в период роста масштабов чайной торговли и расцвета Кяхты появились дочерние компании «Да-шэн-юй» (1826 г.) и

«Да-цюань-юй» (1842 г.). Получение китайскими торговцами права на занятие торговой деятельностью на территории России по условиям Пекинского договора 1860 г. привело к открытию ряда филиалов торговых компаний Кяхты. Купцы фирм Чан открыли торговлю в Иркутске, Чите, Красноярске, Омске, Новосибирске, Москве. Процесс проникновения Чан на рынки крупных российских городов сопровождался появлением новых компаний («Да-мэй-юй» – 1866 г., «Ду-шэнь-юй» – 1879 г.). Таким образом, в Кяхте сформировался крепкий союз пяти торговых фирм Чан. Головной компанией союза являлась фирма «Да-дэ-юй», функции которой охватывали не только торговлю с Россией, но и контроль работы системы дочерних компаний. О масштабах деятельности союза могут свидетельствовать суммы пожертвований торговых компаний землячеству в Ханькоу в 1885 г.²: «Да-дэ-юй» – 4392,32 лян серебра, «Да-цюань-юй» – 2875,23 лян серебра, «Ду-шэнь-юй» – 2656,20, «Да-шэн-юй» – 2488,66 [6, с. 94]. В целом, в период Гуан-суй (1875–1908) капитал Чан составлял более 1 млн. лян серебра [9].

По мнению большинства китайских историков, успех купцов Чан определялся удачно сложившейся исторической обстановкой: начало их торговой деятельности совпало с официальным оформлением русско-китайской торговли, открытием кяхтинского торгового поста, установлением относительной стабильности в районах Внешнего Китая. События второй половины XIX – начала XX в. оказали некоторое негативное влияние на развитие компаний Чан, однако двухсотлетний опыт участия в русско-китайской торговле, принципы организации торговых компаний, особенности торговой этики Чан позволили «союзу пяти юй» сохранять прочные позиции на российском рынке вплоть до потрясений первой Мировой войны. Являясь «пионерами» кяхтинской торговли, фирмы Чан непосредственно участвовали в формировании механизмов отношений между китайскими фирмами в Кяхте. Ключевой особенностью купечества Шаньси, обеспечившей им монопольное положение на монгольском и кяхтинском рынках, являются крепкие земляческие связи. Шаньсиские компании всегда действовали согласованно: на работу принимали только выходцев из Шаньси, совместно договаривались о ценах и общей линии поведения на рынке, бойкотировали фирмы из других провинций. Кроме того, принцип землячества подразумевал взаимопомощь и поддержку, в том числе и финансовую (*сян-юй 相助*)³. Компании Чан, входя в число крупнейших торговых фирм Кяхты, имели тесные связи со всеми шаньсискими компаниями. Взаимопомощь и поддержка проявлялись не только в согласованных действиях на кяхтинском рынке, но и далеко за его пределами. Ярким

примером тесного взаимодействия дочерних компаний Чан с другими шаньсискими фирмами является история развития в Калгане лавки «Тянь-хэн-юй» (天亨玉), позднее переименованной в «Тянь-хэн-юн» (天亨永). В начале XX в. с назначением приказчиком лавки Ван Шэнлиня торговля пошла в убыток. Однако Чан не уволили его, а поддержали дело. В итоге, через три года «Тянь-хэн-юй» сумела не только восполнить все убытки, но и получила прибыль. В годы Синьхайской революции и Первой мировой войны приказчик в знак преданности и благодарности отдал весь капитал хозяевам, обратился за помощью к известной фирме «Да-шэн-куй» (大盛魁)⁴. На базе кредита «Да-шэн-куй» в размере 40 тыс. лян серебра компания «Тянь-хэн-юй» продолжила свою деятельность как фирма «Тянь-хэн-юн». В 1929 г., в период острого кризиса «Да-шэн-куй», Ван Шэнлинем были отправлены 20 тыс. лян серебра в поддержку «Да-шэн-куй» [1, с. 15–16]. Именно тесные земляческие отношения, принадлежность к шаньсиской торговой группе характеризуют отношения торгового дома Чан с фирмами Кяхты.

Принадлежность рода Чан к группе шаньсиского купечества ярко выражалась в особом внимании к образованию. В китайской литературе торговцев Чан называют «образованными торговцами», особо подчёркивая их внимательное отношение к практическому знанию. Потомки рода Чан с каждым поколением утверждали необходимость образования для ведения торгового дела. Помимо навыков письма и счёта, купцы Чан стремились дать будущим управленцам полноценное образование. Среди представителей семейства Чан было немало известных в Китае учёных (Чан Лин, Чан Юнчунь и др.). Однако, ценность образования Чан видели в перспективе будущего расширения торгового дела, глубокого изучения рыночной конъюнктуры и т.п. Купцов Чан не интересовали должности чиновников и статус учёных. Торговля для них являлась не просто работой, а образом жизни, определяющим концепцию мышления [1, с. 5]. Планомерное развитие торговли, получение прибыли и расширение рамок деятельности для потомков Чан было равноценно процветанию рода. Проявляющие способности в учении занимались управлением семейного дела, менее способным выделяли участок земли. Чан Ваньван – сын основателя дела Чан в Калгане – занимался садоводством, его братья, как наиболее способные и смекалистые, расширяли торговую сеть. Потомки Чан в начале XX в. основали первую в Шаньси основную сельскую начальную школу нового образца, стали учредителями первой в Шаньси частной школы для девочек, единственной в Шаньси частной двухступенчатой школы [5, с. 123].

Исходя из принципа *цзюй цзу эр шан* 聚族而商⁵ («торговля объединяет род»), потомки Чан, как и большинство китайских торговцев за границей, всю прибыль вывозили в Китай. В основе принципа «справедливой прибыли» лежала идея поддержки и помощи в развитии своему сообществу, от помощи землякам до содействия государству. Потомки рода Чан участвовали в ремонте дорог, займах правительству и др. Семья торговцев Чан славилась в уезде Юйцы благотворительностью. В годы засухи Чан предоставляли во временное пользование земельные участки соседям и землякам, организовывали обеды для нищих и т.п. В 1877 г., в год большой засухи на севере, Чан Вэйчэном в усадьбе Чан были развёрнуты масштабные строительные работы, где бедные взамен одного принесённого камня имели возможность пообедать [1, с. 14].

На протяжении двухсотлетней торговли компании шаньсиских купцов сталкивались с рядом проблем, связанных с механизмами русско-китайского товарообмена. Вплоть до 1911 года перед китайскими торговцами в Кяхте остро стояли вопросы получения торговых свидетельств (*бу-пяо* 部票⁶) и уплаты дорожных сборов *ли-цзинь* 厘金⁷. По пути от Ханькоу до Калгана находилось более 60 пунктов уплаты *ли-цзинь* [6, с. 95]. В годы антиправительственных выступлений второй половины XX в. размеры дорожных сборов непрерывно росли. В связи с внутренними волнениями в Цинской империи остро встала проблема безопасности торговых караванов. В период восстания тайпинов Чан были вынуждены перенести производство чая из Фуцзяня в Хубэй. К вышеозначенным проблемам во второй половине XIX в. добавились кризис кяхтинской торговли, конкуренция русских купцов. Торговые компании Чан сумели сохранить позиции ведущих чайных компаний Кяхты. Согласно «Истории Шаньси Нового времени», в последние годы правления Цин в Кяхте 6 из 29 торговых компаний принадлежали торговому дому Чан. В конце XIX в. торговцы Чан начали проводить исследования общих тенденций развития рынка. Фирмы «Да-дэ-юй», «Ду-шэнь-юй» занялись, помимо торговли чаем, финансовыми операциями (денежные переводы Китай – Россия, кредитные операции и др.). С повышением финансовой активности на внутреннем рынке Китая, дом Чан начал инвестировать в новые производства. Именно на период конца XIX в. приходится основание купцами Чан современной ткацкой фабрики, типографии «Фань-хуа». В период Сюань-тун (1909–1911) русские торговцы заняли у фирм Чан «Да-цюань-юй», «Да-шэн-юй», «Ду-шэнь-юй», «Да-чжэнь-юй» чая и товаров на сумму 449 218,34 юаня [6, с. 95] (что составляет 56,8% от общей суммы кредитов китайских фирм русским купцам).

Таким образом, мобильность и внимание к конъюнктуре рынка обусловили стабильное развитие компаний Чан во второй половине XIX – начале XX в.

События Синьхайской революции 1911 г. изменили общую ситуацию в Кяхте, где располагались конторы торгового дома Чан. Вопрос безопасности торговых караванов, обеспечения стабильной торговли стал для шаньсиских купцов главным: после Синьхайской революции в Кяхту прекратили отправлять солдат для обеспечения порядка. По свидетельствам очевидца событий 1911 г. Лу Люйжэня, вопросы обеспечения общественного порядка в Кяхте обстояли гораздо хуже, чем в Урге, Улясутае и Кобдо [7, с. 82]. Фирмы Чан активно участвовали в формировании охраны от имени шаньсиского торгового общества Кяхты. На базе пожарной организации «Ба-цзя-цзу» (八甲组), основанной 8 кяхтинскими компаниями, в 1911 г. было создано торговое общество, в функции которого входило формирование местной охраны из 50 человек [7, с. 82]. С началом Первой мировой войны ведение торговли в России становилось всё более рискованным предприятием, многие китайские купцы были вынуждены вернуться на родину. В 1914 году головная фирма «Да-дэ-юй» в Москве потерпела убытки в размере более 1 млн. 400 тыс. лянов серебра [6, с. 96]. Для союза фирм Чан начало Первой мировой войны стало началом кризиса «северной» ветви рода. История рода Чан была неразрывно связана с историей русско-китайской торговли: с открытием кяхтинской торговли связано начало деятельности торговцев из Юйцы, расцвет Кяхты обеспечил успех торгового дома Чан, расширение географических рамок русско-китайской торговли позволило фирмам Чан выйти на рынки российских городов. Кризис Кяхты, события Синьхайской революции и Первой мировой войны подорвали могущество шаньсиских компаний, торговый дом Чан был вынужден обратить свою деятельность на внутренний рынок Китая.

Примечания

¹ *Ма-ши* 马市, букв.: «лошадиные рынки» – пограничные рынки в Северном Китае. Форма товарообмена китайцев с кочевниками. Были открыты в эпоху Мин. На рынках обменивали скот (в основном, лошадей) на чай и предметы быта.

² Одной из особенностей шаньсиского купечества являлось сохранение прочных земляческих отношений за пределами «малой родины»: на территории Внутреннего Китая были организованы шаньсиские землячества. Среди прочего, одной из форм деятельности землячеств были сбор пожертвований и строительство храмов Гуань-гуна. В районах Внешнего Китая и на территории России подобных землячеств не существовало (исключение составляют некоторые территории современной Внутренней Монголии).

³ *Сян-юй* – форма сотрудничества между шаньсискими торговыми компаниями, охватывала товарообмен, кредитование, финансовую поддержку. Одна из форм проявления земляческих отношений за границей.

⁴ «Да-шэн-куй» – крупнейшая шаньсиская фирма в Монголии, имела ряд дочерних компаний в Китае, Монголии, России.

⁵ *Цзюй цзу эр шан* («торговля объединяет род») – один из принципов торговой этики Чан. Подразумевает единство и сплочённость рода, занятого одним делом – торговлей.

⁶ *Бу-ляо* – специальное разрешение, выдаваемое китайским торговцам для ведения торговли в Монголии, Кяхте. В *бу-ляо* указывались имя торговца, количество товара (в 2-х метрических системах), путь следования в пункт назначения, срок выдачи разрешения. *Бу-ляо* было действительно в течение одного года; не имеющим торгового свидетельства грозило наказание в виде двух месяцев в кандалах, 40 палок, конфискации половины товаров, возвращения в родную провинцию.

⁷ *Ли-цзинь* – дорожный сбор, который платили купцы при провозе товара через другую провинцию, уезд, город.

Литература

1. *Бай Миндун* 白明东. Цзинь-шан Чан-цзя шанье луныли чутань 晋商常家商业伦理初探 (Анализ торговой этики шаньсиских купцов Чан). Магистерская диссертация. Шаньси дасюэ 山西大学 (Шаньсиский университет), Тайюань, 2007. 43 с.

2. *Бай Миндун*. Цзинь-шан Чан-цзя дэ шанье тэсэ 晋商常家的商业特色 (Особенности ведения торговли шаньсиских торговцев Чан) // Цзинь-шан яньцзю 晋商研究 (Исследования шаньсиской торговли), 2008, № 4, с. 55–56.

3. *Ван Баоку, Ван Пэн* 王宝库, 王鹏. Цзинь-шан вэньхуа чжи цзу 晋商文化之族 (Представители торговой культуры Шаньси). Пекин, 2004. 316 с.

4. *Гэ Сяньхуй* 葛贤慧. Шан-лу маньмань убай нянь – Цзинь-шан юй чуаньтун вэньхуа 商路漫漫五百年——晋商与传统文化 (Торговый путь длиной в 500 лет – торговцы Шаньси и традиционная культура). Ухань, 1996. 248 с.

5. *Ли Цзиньхун* 李晋宏. Шаньси Чан-цзя син-шуай юй жэньли цзыюань юхуа 山西常家兴衰与人力资源优化 (Совершенствование шаньсиским родом Чан управления персоналом в период расцвета и упадка) // Тайюань шифань сюэюань сюэбао (Шэхуй кэсюэ бань) 太原师范学院学报 (社会科学版) (Вестник Тайюаньского педагогического института. Серия общественных наук), 2003, № 2, с. 123–124.

6. *Лю Цзиньпин* 刘锦平. Юйцы Чан-цзя юй Чжун-Э чае чжи лу дэ син-шуай 榆次常家与中俄茶叶之路的兴衰 (Семья Чан из Юйцы и расцвет и упадок русско-китайской чайной торговли) // Цзиньян сюэкань 晋阳学刊 (Цзиньянский научный вестник). Тайюань, 2001. № 6. С. 92–96.

7. *Лу Люйжэнь* 路履仁. Вай Мэнгу цзяньвэнь цзилюэ (Заметки о событиях во Внешней Монголии) 外蒙古见闻纪略 // Вэнь-ши цзыляо сюаньцзи 文史资料选辑 (Избранные материалы по истории и культуре). № 63. Пекин, 1982. С. 78–97.

8. *Лянь Цзюань* 连娟. Цзинь-шан юй Чжун-Э Цякэту маои 晋商与中俄恰克图贸易 (Торговцы Шаньси и русско-китайская кяхтинская торговля) // Элосы, Чжун-я, Дун-оу шичан 俄罗斯中亚东欧市场 (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы). Пекин, 2007. № 12. С. 25–28.

9. *Сюй Кэ* 徐珂. 清稗类钞 Цин-бай лэй-чао (Расположенная по рубрикам подборка мелочей [эпохи] Цин. Шанхай, 1916. – *Отв. ред.*), глава «Нуншан лэй» («Торговцы и земледельцы»), раздел «Шаньси фу-шан» («Богатейшие торговцы Шаньси»).